

Арт ждал возвращения Гермионы и Гарри в общей гостиной. Уже прошло тридцать минут с тех пор, как они отправили Норберта, но почему-то ребята еще не вернулись.

Внезапно открылся портрет, и вошли Гарри, Гермиона и Невилл с угрюмым выражением лица. Арт тут же соскочил на ноги.

«Почему вы так задержались, я жду вас уже целую вечность».

Гермиона не сказала ни слова, и отправилась напрямик в общежитие для девочек, тогда как Гарри сел на стул с бледным лицом. Невилл выглядел так, словно он превращается в труп, когда он отправился спать.

«... вас поймали?»

«... да, и мы получили минус 50 очков».

«... 50 очков не так уж и плохо».

«Каждый».

«...»

«И мы получили дисциплинарное наказание».

«Черт подери! Вы не услышали мое предупреждение об опасности?»

«Мы услышали, но было слишком поздно».

«ЧТО ТЫ ИМЕЕШЬ В ВИДУ ПОД СЛИШКОМ ПОЗДНО?! ПЛАЩ-НЕВИДИМКА У ТЕБЯ ВЕДЬ НЕ ДЛЯ КРАСОТЫ! ВСЕ, ЧТО НУЖНО БЫЛО СДЕЛАТЬ, ЭТО СТОЯТЬ ТИХОНЬКО В УГОЛКЕ, РАЗВЕ ЭТО ТАК УЖ ТРУДНО?!»

Увидев, что Гарри мнетя, Арт улыбнулся как безумец.

«Ох, только не говори, что ты даже забыл взять плащ-невидимку? Гарри?!»

«...»

«...Я... я... я не знаю, что сказать...»

«Тогда ничего не говори. Мне кажется, я сейчас готов убить кого-нибудь».

На следующее утро, когда ученики Гриффиндора проходили мимо огромных песочных часов, которые показывали количество баллов факультета, они подумали, что произошла какая-то ошибка. Разве могут они вдруг потерять 150 очков за ночь?

Затем начала распространяться новость о том, что Гарри Поттер, знаменитый Гарри Поттер, их герой матчей Квиддича, получил все эти штрафные очки вместе с парочкой других глупых первокурсников.

Куда бы Гарри не пошел, все указывали на него пальцем и даже не пытались говорить тише, когда оскорбляли его. Ученики Слизерина же, напротив, хлопали в ладоши, когда проходили мимо них, присвистывая и радостно восклицая, «Спасибо, Поттер, мы твои должники!»

Гермиона и Невилл тоже страдали. Хотя им было не так тяжело, как Гарри, потому что они не были настолько популярны, однако с ними тоже никто не разговаривал. Гермиона перестала привлекать к себе внимание на уроках, и сидела молча, опустив голову.

Рон, вероятно, был единственный, кто был на их стороне. Арт был совершенно молчалив и бесстрастен. Даже Малfoy вел себя тихо в присутствии Арта. Холод и злость, исходящие от Арта, были невыносимы для учителей. Профессор МакГонагалл вызвала его после уроков, чтобы обсудить, что с ним происходит. В итоге она сдалась, поскольку Арт лишь холодно смотрел на нее, без всякого намерения разговаривать.

Арт проводил большую часть своего времени в библиотеке, читая и готовясь к экзаменам. Лишь спустя некоторое время Гарри набрался смелости, чтобы поговорить с Артом после окончания урока.

«... эээ, Артур, мне нужно поговорить с тобой».

В помещении тут же температура упала на 10 градусов, и все, сами того не заметив, начали дрожать. Арт не обратил на это никакого внимания и продолжил собирать свои учебники.

«Арт, пожалуйста... на этот раз это важно».

«...»

«Арт... пожалуйста... если мы все еще друзья, послушай меня разок».

Арт, наконец, развернулся и ответил ледяным голосом.

«... В чем дело, Поттер...»

Услышав официальный тон в его голосе, излучающий враждебность, Гарри вздрогнул.

«... мы не можем разговаривать здесь... Не могли бы мы встретиться в общей гостиной? После того, как все лягут спать».

Арт развернулся и ушел.

«... Я буду ждать тебя!»

Позже той ночью Арт спустился вниз по лестнице, ведущей в общую гостиную. Он увидел Рона, Гарри и Гермиону, сидевших около камина и ожидавших его.

«О чем хочет поговорить со мной знаменитый Гарри Поттер?»

Гарри сделал жалкую попытку улыбнуться.

«Я... я лишь хотел сказать, что мне очень жаль».

«Если это все, что ты хотел сказать, тогда наш разговор закончен на этом».

Арт повернулся, чтобы вернуться обратно в общежитие, когда Рон выпалил, «Квиррелл сдался».

«... что?»

«Он в итоге сдался и рассказал Снеггу, как пройти через его средства защиты».

Арт сощурил глаза.

«Как именно он это рассказал?»

«Он был в кабинете и я услышал, как он говорил 'Нет, нет, только не начинайте снова, пожалуйста', а затем 'Хорошо, хорошо', прежде чем выбежать так, словно он потерял что-то драгоценное. И звучало так, словно кто-то угрожал ему».

«Там все еще есть Пушок, нам не о чем беспокоиться».

«Пушок тоже уже не проблема. Хагрид, должно быть, выболтал всё Снеггу в баре, где выиграл драконье яйцо. Он нечаянно рассказал этому человеку секрет о том, чтобы приручить Пушка, нужно включить музыку».

«Но пока Дамблдор здесь...»

«... Дамблдора нет, мы узнали это от Профессора МакГонагалл».

«Что именно вы хотите от меня услышать?»

«Нам нужна твоя помощь, мы не можем сделать это одни. Мы думаем, Снегг работает сам знаешь с кем, чтобы заполучить философский камень. Мы знаем об этом, потому что в запретном лесу нечто пило кровь единорога».

«... чтобы держать что-то или кого-то при смерти, но все еще живым. Боже, Гарри, что же ты нашел».

«Много чего...», сказал Гарри.

Арт смотрел на них замысловатым взглядом, после чего вздохнул.

«Я все же думаю, что лучше нам оставить это дело».

«... что?»

Арт отвернул от них свое лицо.

«Вы и вправду думаете, что мы четверо можем сделать что-то против темного лорда? Каким бы слабым он ни был, он все же темный лорд. И даже если мы справимся, как вы собираетесь пройти через заклинания, которые наложили учителя? Конечно, Снегг, наверное, знает, но что насчет нас? Как долго вы собираетесь вмешиваться в дела, которые вас не касаются?»

Рон встал, сжав кулаки, словно хотел ударить Арта. Гермиона взглянула на него недовольным лицом, а Гарри лишь молча смотрел на него.

«Я не буду помогать вам в этом... «приключении». Я не вижу никакого смысла».

«Я... я думал, мы друзья», сказал Гарри, выглядя так, словно его предали.

Арт продолжил идти вверх по лестнице.

«Иногда... друг это не тот, кто готов прийти на помощь, а тот, кто говорит, когда пора остановиться. Тебе не стоит прыгать в люк, Гарри, это не твоя обязанность».

«... я... я не могу поверить, что у меня есть такой друг, как ты...»

«Ругай меня, сколько хочешь. Это ничего не изменит».

«... изменит. Это изменит мое мнение о тебе. Ты больше мне не друг».

Арт, наконец, остановился и развернулся, посмотрев на Гарри сощуренными глазами.

«... ты говоришь это серьезно?»

Рон и Гермиона попытались остановить Гарри, но было слишком поздно.

«Да. Ты. Больше. Мне. Не. Друг».

Арт холодно посмотрел на Гарри, прежде чем развернуться и продолжить подниматься по лестнице. Никто не видел его сжатых кулаков, которые кровоточили от того, что его ногти сильно впивались в кожу.

Когда он вошел к себе в комнату, прилетел Корвус и начал каркать, словно чувствовал боль своего партнера.

«Корвус, было ли это верное решение? Я начинаю сомневаться».

Корвус лишь каркнул.

Арт вздохнул и прошел к кровати. На ней лежала куча исписанного пергамента. Он свернул всё и убрал в сторону, прежде чем сесть на кровать. Однако его глаза были прикованы к свертку, лежавшем на полу.

Он тяжело вздохнул и взял сверток, прежде чем раскрыл его. Он перечитал содержимое еще раз, после чего откинул сверток в сторону и выбежал из общежития, направившись к замку.

<http://tl.rulate.ru/book/24013/500308>